ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Военно-гражданская интеграция в КНР на современном этапе: достижения и проблемы

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120022590-0

Каменнов Павел Борисович

Кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID 0000-0003-3978-399X.

E-mail: pavelkamennov@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 13.06.2022.

Аннотация:

Процесс военно-гражданской интеграции в КНР в последние годы последовательно возводится в ранг национальной стратегии. Объединение военных и гражданских ресурсов направлено прежде всего на создание в стране эффективной инновационной системы науки, технологий и производства с целью повышения возможностей военно-промышленного комплекса по выпуску вооружений и военной техники нового поколения для модернизации НОАК, а также призвано содействовать переходу экономической системы Китая к высокотехнологичному производству мирового уровня для обеспечения международной конкурентоспособности страны. Процесс интеграции направлен на создание единой военно-гражданской системы и единого стратегического потенциала Китая с целью рационального использования ресурсов при планировании военной и гражданской сфер. В статье приводятся оценки китайских аналитиков, полагающих, что данная интеграция должна охватывать национальные стратегии Китая высшего уровня (стратегия «выхода во вне», инициатива «Один пояс, один путь»), развитие на основе инноваций, достижение статуса мировой державы в критически важных сферах: передовое высокотехнологичное производство, космос, мировой океан, искусственный интеллект) и регионального уровня (развитие зоны Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, экономического пояса реки Янцзы, Западного региона, стратегии обновления Северо-Востока). Автором проанализированы успехи Китая в реализации ВГИ на современном этапе, а также основные проблемы на пути углубления интеграции и меры по их разрешению. Дана оценка предпринимаемым КНР усилиям по распространению стратегии ВГИ на внешнеэкономическую деятельность и международное научно-техническое сотрудничество.

Ключевые слова:

КНР, военно-гражданская интеграция, инновационная система науки, технологий и производства, вооружение и военная техника, высокотехнологичная продукция, национальные стратегии Китая, международная конкурентоспособность.

Для цитирования:

Каменнов П.Б. Военно-гражданская интеграция в КНР на современном этапе: достижения и проблемы // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 119–131.

DOI: 10.31857/S013128120022590-0.

Ключевым моментом развития военно-гражданской интеграции в КНР, имеющим важнейшее значение для обеспечения обороноспособности страны и модернизации ее экономической системы на современном этапе, следует считать заявление председателя КНР Си Цзиньпина на пленарном заседании делегации НОАК в ходе 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2015 г.) о необходимости **вывести военно-гражданскую интеграцию на уровень государственной стратегии**. В своем докладе на XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) Си Цзиньпин призвал «твердо стоять на позиции единства наращивания

экономического и военного потенциала страны, на основе научно-технических достижений и инноваций сформировать архитектуру углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом»¹.

Данные установки Си Цзиньпина являются продолжением политики администрации председателя КНР Ху Цзиньтао (2003–2013 гг.), направленной на привлечение гражданского сектора к участию в оборонном строительстве и законодательно закреплённой, в частности, в «Законе КНР об оборонной мобилизации» 2010 г., которым предусматривается оказание помощи со стороны государства организациям, инвестирующим в научные исследования, освоение и производство военной продукции (ст. 24)². Идея ВГИ нашла отражение в Законе КНР о национальной обороне 2020 г., чьи положения непосредственно касаются ВГИ: 1) развитие оборонной науки, технологий и промышленности должно осуществляться в соответствии с принципами военно-гражданской интеграции, интеграции мирного и военного времени, приоритета военной продукции и инновационного, независимого и контролируемого развития (ст. 34); 2) государство поощряет и поддерживает инвестиции в национальную оборону гражданскими предприятиями и гражданскими лицами, имеющими соответствующие лицензии, защищает законные права и интересы инвесторов и предоставляет им преференциальную политику (ст. 56)³.

Цель ВГИ заключается в создании единой военно-гражданской системы и единого стратегического потенциала Китая, чтобы достичь баланса между повышением экономической мощи государства и обеспечением национальной безопасности и одновременно осуществлять сбалансированное стратегическое планирование в различных областях при рациональном использовании ресурсов. В более широком смысле речь идет о создании интегрированной системы, позволяющей эффективно использовать политику, экономику, вооруженные силы, науку и технику, культуру («мягкую силу») для повышения комплексной государственной мощи, включая научно-технологический, экономический и военный потенциал⁴.

В Китае осознают, что на новом историческом этапе, характеризующемся бурным развитием информационных технологий, в том числе искусственного интеллекта, открываются новые возможности для расширения и углубления ВГИ в военно-экономической области с целью укрепления оборонного потенциала, повышения международной конкурентоспособности и усиления влияния Китая в мире.

Политика в данной сфере заключается в осуществлении перехода от начального этапа ВГИ при Ху Цзиньтао к этапу ее углубления на современном этапе. В научных кругах Китая полагают, что вышеупомянутое определение Си Цзиньпина **военно-гражданской интеграции как государственной стратегии** имеет под собой несколько причин.

Во-первых, ВГИ способствует превращению Китая в могущественную державу. В настоящее время страна находится на критическом этапе трансформации. В условиях внутренних и внешних вызовов существует необходимость усиления оборонного потен-

¹ Доклад генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина XIX съезду КПК (октябрь 2017 г.) // *Китайский информационный Интернет-центр*. 04.11.2017. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (дата обращения: 27.10.2017).

² Закон КНР об оборонной мобилизации 2010 г. // *Экспресс-информация № 3*. О Законе КНР об оборонной мобилизации 2010 г. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 13–14.

³ Закон Китая о национальной обороне 2020 // *О портале законов Китая («CLP»)*. 26.12.2020. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-of-china-on-national-defense-20201226> (дата обращения: 08.02.2021).

⁴ China's Military-Civil Fusion Strategy. 2017. P. 26. // *中华人民共和国国务院*. 04.12.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-12/04/content_5244373.htm (дата обращения: 09.11.2020).

циала Китая — задача, которая должна решаться в условиях замедления экономического роста, вызванного негативным влиянием пандемии COVID-19. ВГИ позволяет находить баланс между развитием и обеспечением обороны страны.

Во-вторых, ВГИ способствует получению преимуществ в международной технологической и военной конкуренции. Поскольку мировые державы продолжают наращивать инвестиции в разработку прорывных технологий, Китаю необходимо сократить существующее отставание и выйти на лидирующие позиции. Стратегия ВГИ включает меры по интеграции национальных военных и гражданских научно-технологических ресурсов и укреплению военно-гражданского инновационного потенциала, что способствует формированию мощных вооруженных сил и одновременно превращению Китая в великую научную державу.

В-третьих, ВГИ позволяет совершенствовать систему управления, в том числе преодолеть ситуацию, когда, несмотря на предпринятые в предшествующий период усилия по интеграции, военный и гражданский секторы по-прежнему в значительной степени разделены, что ведет к нерациональному использованию ресурсов. В 2016 г. в Китае только 15 % военных технологий использовались в интересах гражданского сектора против 60 % в развитых странах.

В-четвертых, ВГИ способствует строительству вооруженных сил мирового уровня с опорой на экономический и научно-технологический потенциал Китая и комплексную государственную мощь. Реализация стратегии ВГИ должна осуществляться в координации со стратегиями Китая в киберпространстве, в инновационной, производственной, морской, космической и других областях, что будет способствовать их развитию⁵.

Китайские аналитики полагают, что стратегия ВГИ согласуется с глобальными амбициями Китая, выраженными в ранее принятой стратегии «Выхода во вне» и в инициативе «Один пояс, один путь», которая охватывает 140 стран и 32 международные организации (июнь 2021 г.)⁶. Вместе с тем нарастание международной конкуренции в борьбе за ресурсы неизбежно потребует развития военного потенциала для защиты национальных интересов Китая в глобальном масштабе. Стратегия ВГИ дополняет и поддерживает обе стратегии и должна включать в себя выход национальной оборонной промышленности «во вне», развитие объектов материально-технического обеспечения вооруженных сил Китая за пределами национальных границ, деятельность по международному военному обмену и в рамках вышеупомянутой инициативы.

Предполагается, что военно-гражданская интеграция должна охватывать другие национальные стратегии Китая, в том числе:

1. Национальные стратегии высшего уровня: стратегия «Выхода во вне», инициатива «Один пояс, один путь», стратегия инновационного развития, стратегия подготовки научных и инженерно-технических кадров.

2. Национальные стратегии достижения статуса мировой державы в критически важных сферах: передовое высокотехнологичное производство, космос, мировой океан, киберпространство, искусственный интеллект.

⁵ China's Military-Civil Fusion Strategy. 2017. Pp. 26–27, 71 // 中华人民共和国国务院. 04.12.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-12/04/content_5244373.htm (дата обращения: 09.11.2020).

⁶ Программа максимум. За восемь лет совокупный объем торговли между Китаем и странами-участницами «пояса и пути» превысил \$10 трлн // *Podrobno.uz*. 10.01.2022. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/programma-maksimum-za-vosem-let-sovokupnyy-obem-torgovli-mezhdu-kitaem-i-stranami-uchastnitsami-poya/> (дата обращения: 11.07.2021).

3. Стратегии регионального уровня: скоординированное развитие зоны Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, экономического пояса реки Янцзы, Западного региона, стратегия обновления Северо-Востока.

Для реализации ВГИ в стране создана система партийных, государственных и военных органов, подгруппы Центральной комиссии по развитию военно-гражданской интеграции (далее ЦКВГИ) — высшим органом во главе с Си Цзиньпином, обеспечивающим единое руководство и координацию политики в сфере ВГИ (по сообщению агентства Синьхуа создан. 22 января 2017 г. решением правительства КНР⁷. — *Прим. авт.*)

В процессе военной реформы Китая 2015–2020 гг. в структуре Центрального военного совета (ЦВС) КНР было создано бюро военно-гражданской интеграции, взаимодействующее с Комитетом по развитию и реформам, и Научно-техническая комиссия, осуществляющая координацию развития военных и гражданских НИОКР⁸. На Государственное управление по оборонной науке, технике и промышленности (ГУОНТП) возложены задачи по устранению барьеров для конверсии оборонной промышленности. В структуре Госсовета КНР к участию в военно-гражданской интеграции привлечены следующие ведомства: Государственный комитет по развитию и реформам; Министерство промышленности и информатизации, в котором создан департамент военно-гражданской интеграции; Министерство науки и техники; Комитет по контролю и управлению государственным имуществом; Министерство финансов; Министерство коммерции.

Одновременно были предприняты меры для перевода процесса военно-гражданской интеграции на плановую основу.

В годы 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) параллельно шла реализация нескольких взаимосвязанных государственных программ, имеющих непосредственное отношение к деятельности ВПК и военно-гражданской интеграции. Важнейшими из них являются: План развития оборонной науки, техники и промышленности в 13-й пятилетке (принят 22.09.2017) и Специальный план развития науки, техники и военно-гражданской интеграции в 13-й пятилетке (принят в августе 2017 г.)⁹. Последний находится в компетенции ЦВС КНР, получившего расширенные полномочия в ходе военной реформы 2015 г., и имеет целью создание интегрированной системы исследований и разработок в области искусственного интеллекта, биоинженерии, квантовых технологий, передового производства, новых композитных материалов и смежных областей с конечной целью «захватить командные высоты международной конкуренции».

14-й пятилетний план (2021–2025 гг.), по оценкам аналитиков США, нацелен на инновационное и технологическое развитие с акцентом на достижение независимости страны от импортных технологий. При этом в процессе ВГИ многие новые технологии гражданского сектора могут найти применение в военном, в их числе: искусственный интеллект и продвинутая робототехника; сверхмощные компьютерные системы, позволяющие сократить циклы разработки и модернизации производства вооружений и военной техники, включая технические средства, используемые в системах командования, управления, связи, компьютерных сетях, системах разведки, наблюдения и рекогносцировки. Квантовые технологии могут применяться при создании защищенных линий связи, навигационных системах, для дешифровки текстов; гиперзвуковые технологии — в вооружениях, предназначенных для поражения противоздушной

⁷ Центральная комиссия по военно-гражданской интеграции создана 22 января 2017 г. решением правительства КНР // *Biang*. 22.01.2017. URL: <https://biang.ru/ru/news/v-kitae-sozdana-komissiya-po-voenno-grazhdanskomu-razvitiyu.html> (дата обращения: 11.02.2017).

⁸ China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019. P. 44 // *CGTN*. 24 July, 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm> (дата обращения: 03.08.2019).

⁹ The Military Balance 2020. The International Institute For Strategic Studies, London. 2020. Pp. 237–239.

обороны, беспилотных средств, противоракетных и противоспутниковых систем противника; новые материалы и альтернативные источники энергии — для модернизации военной техники и вооружений¹⁰.

Для обеспечения выполнения решений в области ВГИ задействована партийно-государственная система. Например, управление Центральной комиссии по развитию военно-гражданской интеграции ЦК КПК, отвечающее за повседневную работу, проводит семинары по вопросам содействия интеграции военного и гражданского секторов, а также мониторинг процесса в данной сфере с целью выявления проблем и принятия мер к их разрешению.

Местные органы власти также осуществляют меры по продвижению ВГИ. Так, в 2018 г. 20 провинциальных правительств объявили о планах развития ВГИ, а в 23 провинциальных и муниципальных органах власти были созданы руководящие органы по реализации этого процесса; созданы партийные комитеты, координирующие работу органов провинциального уровня, осуществляющие руководство процессом на местах и проводящие политику центрального правительства в области ВГИ. В частных компаниях создаются структуры по осуществлению ВГИ, включающие партийные комитеты и представителей вооруженных сил. К мониторингу процесса на местах привлечены сотрудники аппарата центрального правительства.

В последние годы **осуществляются меры для более широкого привлечения к военно-гражданской интеграции гражданского сектора**, в том числе к участию в военном производстве частного капитала. В 2015 г. была существенно упрощена принятая в 2005 г. **система лицензирования** и облегчены квалификационные требования к предприятиям и учреждениям гражданского сектора, претендующим на участие во ВГИ. На сегодняшний день система лицензирования включает сертификаты трех категорий: первая категория (вооружение и снаряжение), вторая категория (другое снаряжение, предназначенное для использования только вооруженными силами), третья категория (гражданская продукция, используемая вооруженными силами). Принципиально важным моментом является допуск гражданских предприятий и учреждений к исследованиям, разработке и производству технически сложных вооружений и снаряжения, которые ранее выполнялись только государственными учреждениями и предприятиями. Упрощение процесса лицензирования способствовало росту привлечения гражданских предприятий в оборонный сектор¹¹. Наряду с этим **преимущества научно-технического, технологического и производственного потенциала ВПК используется в гражданском секторе** по таким направлениям как: первое — гражданская ядерная энергетика, гражданская авиация, исследование и освоение космического и океанского пространств, высокотехнологичное судостроение, развитие отраслей, выпускающих электронную технику двойного (военного и гражданского) назначения; второе — создание новых высокотехнологичных отраслей производства; третье — производство технических средств обеспечения безопасности в киберпространстве и предупреждения угроз.

В 2018 г. в КНР была принята новая стратегия **ВГИ**, включающая **программу создания на плановой основе пилотных зон и лабораторий ВГИ**, а также завершение к 2020 г. реформирования, в том числе акционирования, государственных научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля (за исключением учреждений фундаментальной науки). Одновременно было объявлено о создании центров инноваций для развития потенциала Китая в информационных технологиях, вычислительных систе-

¹⁰ USA Department of Defense Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. Office of the Secretary of Defense. P. 148

¹¹ NIDS China Security Report 2021 China's Military Strategy in the New Era. The National Institute for Defense Studies, Japan. Pp. 68–74.

мах, биотехнологиях, обеспечение безопасности в сфере обороны и в электронном пространстве, а также поддержки программы «Сделано в Китае 2025», направленной на создание в гражданском секторе высокотехнологичного производственного потенциала.

В программе «Сделано в Китае 2025» отмечается, что производственный сектор страны велик по объему, но недостаточно эффективен в качественном отношении, отстает в области инноваций, в том числе в цифровизации и в эффективности использования ресурсов, что указывает на необходимость изменений методов производства. Согласно оценке Американско-Китайской комиссии по обзору экономики и безопасности США (The U.S.-China Economic and Security Review Commission of the United States), опубликованной в 2017 г., Китай превосходит США по некоторым новейшим технологиям, таким как суперкомпьютеры, беспилотные летательные аппараты коммерческого назначения, но продолжает отставать в области биотехнологии, нанотехнологии, робототехники; при этом количество областей науки и технологий, в которых Китай достиг глобального доминирования, все еще остается ограниченным.

В программе «Сделано в Китае 2025» поставлена амбициозная задача превратить КНР в индустриальную державу к 2025 г., достичь среднего уровня среди мировых индустриальных держав к 2035 г. и войти в число ведущих мировых индустриальных держав к 2049 г. Наряду с этим программой предусмотрено неуклонное сокращение зависимости производственного сектора КНР от импорта материалов и наиболее сложных высокотехнологичных компонентов; уровень самообеспечения по данным статьям как гражданского, так и военного секторов производства должен достичь 70 %¹².

Политика в области военно-гражданской интеграции тесно связана с мерами по развитию **инноваций в области военного производства**. Одновременно продолжается начатый в 2000-х гг. процесс преобразования государственных производственных предприятий, научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля, в **научно-производственные учреждения, имеющие выход на фондовый рынок**. Акцент в этой деятельности перемещается в сторону 41 научно-исследовательского института, охватывающих электронную и космическую отрасли, судостроение, авиастроение и ядерный сектор, производство ракетного, артиллерийского и стрелкового вооружения. Согласно принятому плану в 2020 г. предполагалось завершение в основном данного процесса, осложненного решением сопутствующих задач, начиная от заработной платы персонала до налоговых льгот, урегулирования вопросов с долгами, определения роли КПК в управлении и сферы ответственности профсоюзов до выработки политики в области цен на выпускаемую военную технику.

По мнению японских экспертов, в Китае полагают, что вследствие происходящей революции в военном деле приоритетными для национальной обороны являются следующие области науки, технологий и производства, многие из которых имеют «двойное» назначение:

- мощные ракеты-носители, ядерные энергетические установки, системы технического обслуживания объектов, находящихся на орбите; дистанционное зондирование;
- совместное использование спутниковых ресурсов и данных военным и гражданским секторами; создание спутников связи и другой коммуникационной инфраструктуры;
- совершенствование кибер-безопасности; развитие интегрированных информационных систем космос-земля; создание и строительство испытательных полигонов для военной электронной разведки; исследования и производство оборудования в интересах гражданского сектора;

¹² NIDS China Security Report 2021 China's Military Strategy in the New Era. The National Institute for Defense Studies, Japan. Pp. 69–70.

– координация потребностей военного и гражданского секторов в глубоководных и удаленных морских и океанских испытательных полигонах и в соответствующих испытаниях;

– совершенствование технологий подводных измерений, передачи данных и обеспечения безопасности; расширение комплексных возможностей мониторинга в мировом океане; строительство глубоководных станций, надводных морских платформ для размещения на них объектов атомной энергетики;

– активное развитие строительства мощных ледоколов; полярных ледокольных, исследовательских и спасательных судов; судов предназначенных для разведки природных ресурсов, в полярных регионах¹³.

Идеи военно-гражданской интеграции в КНР распространяются на **систему образования и подготовки научных и инженерно-технических кадров**, которая реформируется с использованием национального и международного опыта с целью подготовки научно-технических специалистов широкого профиля, пригодных для участия как в военных, так и в гражданских научно-технических проектах, способных к овладению новейшими зарубежными технологиями и созданию собственных технологий мирового уровня. Данная реформа охватывает все уровни подготовки кадров от начального до высшего, включая национальные университеты и научно-исследовательские институты, военные академии, а также подготовку кадров за рубежом.

В 13-м пятилетнем плане КНР были намечены дальнейшие направления развития национальной системы образования в рамках стратегии построения экономики знаний. Важнейшим из них является государственная «Программа создания университетов и научных дисциплин мирового уровня», которой предусматривается повышение уровня инноваций в процессе подготовке кадров, трансформация институтов высшей школы в важный источник исследовательских и технологических инноваций. Программой поставлена цель к 2050 г. превратить китайское высшее образование в мирового лидера.

Реализация программы способствовала быстрому продвижению вузов КНР в мировых образовательных рейтингах. Так, в рейтинге университетов развивающихся стран (Emerging Economies University Rankings в 2019 г.) Китай был представлен 72 вузами, заняв по этому показателю первое место. В рейтинге лучших вузов мира (Times Higher Education World University Rankings 2019 г.) в число ста глобальных образовательных лидеров вошли семь университетов КНР, а университет Цинхуа и Пекинский университет заняли 16 и 17 позиции.

В феврале 2019 г. в Китае было объявлено о проекте «Университетское пространство Гуанчжоу—Гонконг—Макао», особенностью которого должно стать объединение высшего образования, науки и производства. К 2035 г. в зоне, объединяющей Гонконг, Макао и 9 городов на юге провинции Гуандун, будут сосредоточены лучшие университеты, ведущие компании и современные порты Китая; зона должна стать ведущим мировым инновационным хабом и конкурентом Силиконовой долины США. Лидером в развитии зоны выступает Южно-Китайский технологический университет (г. Гуанчжоу), одновременно являющийся активным участником реализации национальных проектов «Один пояс, один путь» и «Сделано в Китае 2025»¹⁴.

По мнению А.В. Островского новые и высокие технологии, инновации, знания рассматриваются в КНР как главный источник экономического роста и как инструмент

¹³ NIDS China Security Report 2021 China's Military Strategy in the New Era. The National Institute for Defense Studies, Japan. Pp. 68–69.

¹⁴ Кузнецова В.В., Машкина О.А. Проект «шуан и лю»: глобализация китайского высшего образования // *Образовательная политика*. 2019. Т. 80. № 4. URL: <https://edpolicy.ru/chinese-education> (дата обращения: 02.05.2020).

индустриализации нового типа. Пока успех инновационного развития зависит не только от исследований и разработок в научных центрах и на китайских предприятиях. Превращение Китая в технологическую державу во многом находится в зависимости от его участия в международном сотрудничестве. Весьма значимыми являются интерактивные отношения с транснациональными компаниями. Одновременно разрабатываются меры, сочетающие элементы государственного и рыночного регулирования, концентрируются финансовые, научно-технические, материальные средства и кадры, направленные на развитие и внедрение собственных инноваций¹⁵.

Для получения доступа к современным технологиям двойного (военного и гражданского) назначения и их производственного освоения Китай активно и с успехом использует заинтересованность иностранных компаний в сохранении своих позиций в стране, что в условиях острой конкурентной борьбы вынуждает их проводить «политику закрепления», которая включает расширение и углубление сотрудничества с китайскими партнерами в исследовательской и производственной сферах, использование изготовленной на территории КНР продукции, организацию совместных предприятий, выпуск продукции, ориентированной на экспорт, и повышение квалификации местного персонала.

В последние годы Китай предпринимает усилия для **распространения стратегии ВГИ на внешнеэкономическую деятельность и международное научно-техническое сотрудничество**. Так, документ № 91 (2017) Госсовета КНР содержит призыв к организациям-участникам ВГИ расширять экспорт вооружений и развивать международное сотрудничество в поддержку как инициативы «Один пояс, один путь», так и стратегии «выхода во вне». Согласно документу, организации-участники ВГИ должны:

- содействовать экспорту атомных электростанций и оборудования для ядерных технологий, аэрокосмического и авиационного оборудования, высокотехнологичных морских судов и другого высокотехнологичного оборудования с высокой добавленной стоимостью;

- содействовать строительству космического информационного коридора «Один пояс, один путь» и созданию группировок спутников дистанционного зондирования территорий стран БРИКС; поощрять участие в разработке нефтяных и минеральных ресурсов за рубежом, а также в международных инженерных проектах;

- в полной мере использовать возможности международного сотрудничества по линии Государственного агентства по атомной энергетике, и Государственного космического агентства (при Госсовете КНР) и углублять международное сотрудничество в ядерной и аэрокосмической сферах¹⁶.

* * *

С момента превращения в 2015 г. военно-гражданской интеграции в национальную стратегию Китай успешно сформировал основу для ее реализации. За прошедшие семь лет создана структура управления, включающая партийные, государственные и военные структуры КНР на всех уровнях — от Центра до провинций; для улучшения обмена информацией и активизации сотрудничества между участниками процесса разработана скоординированная политика. Вместе с тем стратегия администрации Си Цзиньпина, направленная на ускорение перехода военно-гражданской интеграции от начального этапа к этапу углубления сталкивается с целым рядом проблем. Например, Исследователь-

¹⁵ *Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. С.195–196.

¹⁶ China's Military-Civil Fusion Strategy. 2017. P. 105 // 中华人民共和国国务院. 04.12.2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-12/04/content_5244373.htm (дата обращения: 09.11.2020).

ский центр экономики национальной обороны Университета национальной обороны НОАК отмечает различие в восприятии задач ВГИ в секторе национальной обороны и в гражданских структурах, вовлеченных в процесс, что не позволяет рациональным образом регулировать спрос и предложение в военном и гражданском секторах. Имеют место такие явления как несогласованность действий участников, неадекватность нормативных актов в области ВГИ и др. Существующие многочисленные директивные документы, не достигают желаемых результатов так как имеют рекомендательный характер, что вызывает **необходимость разработки и принятия законов о ВГИ, обязательных для выполнения как военными, так и гражданскими субъектами.** В настоящее время ведется разработка Закона КНР о военно-гражданской интеграции, которая осложнена урегулированием несовместимости ведомственных интересов участвующих структур, усугубляемой в ряде случаев противоречиями между политикой в сфере ВГИ, и рынком.

В качестве одного из возможных направлений законодательного оформления военно-гражданской интеграции, имеющего, по нашей оценке, не только внутреннее, но и международное значение, следует рассматривать **создание в КНР правовой базы для участия Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в армейских действиях невоенного характера.** Соответствующий документ принят 20 июня 2022 г. По мнению экспертов, которое приводит Global Times (КНР), принятие указанных мер обеспечивает законодательную базу для действий НОАК при доставке гуманитарных грузов, ликвидации последствий стихийных бедствий, а также обеспечении гуманитарных миссий и для защиты китайских объектов за рубежом. Примером эффективного привлечения китайских вооруженных сил к невоенным операциям является реализуемая КНР кампания по борьбе с пандемией коронавируса COVID-19, которая проводится при активном участии армии. Наряду с этим НОАК регулярно привлекается для ликвидации последствий стихийных бедствий, неоднократно принимала участие в антитеррористических мероприятиях и миротворческих миссиях по всему миру¹⁷. Вместе с тем отметим, что вопрос о предполагаемой принадлежности участия армии в невоенных операциях к военно-гражданской интеграции требует дополнительного изучения и уточнения.

Несмотря на наличие нерешенных проблем, военно-гражданская интеграция в соединении с военно-техническим и научным сотрудничеством Китая с иностранными государствами уже сегодня приносит **зримые практические результаты** в области производства вооружений, а также — высокотехнологичной гражданской продукции мирового уровня.

Согласно опубликованному американским изданием Defense News рейтингу 100 крупнейших оборонно-промышленных компаний мира три военно-промышленные корпорации китайского ВПК: Китайская корпорация авиационной промышленности с ограниченной ответственностью, Китайская северная промышленная компания с ограниченной ответственностью и Китайская государственная корпорация судостроения с ограниченной ответственностью по объему выручки от продаж вооружений в 2020 г. заняли 6, 8 и 10 места соответственно¹⁸.

В числе выдающихся научно-технических достижений Китая — развитие атомной энергетики, исследования и освоение космического пространства и мирового океана, ввод в действие в 2020 г. спутниковой навигационной системы «Бэйдоу», создание сверхмощ-

¹⁷ Меркулов А. Китай подготовил правовую базу для участия армии в невоенных операциях // *Regnum*. 14.06.2022. URL: <https://rg.ru/2022/06/14/kitaj-podgotovil-pravovuiu-bazu-dlia-uchastia-armii-v-nevoennyh-operacii.html> (дата обращения: 30.07.2022).

¹⁸ Китайские компании потеснили российские в рейтинге мировой оборонной промышленности // *Ведомости*. 13.07.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/07/13/877915-kitaiskie-kompanii-potesnili-rossiiskie> (дата обращения: 02.11.2021).

ных компьютерных систем научного и производственного назначения, технологий связи поколения 5G, и других. Среди достижений Китая 2021 г. заслуживают внимания:

– исследования по созданию термоядерных источников энергии на опытном термоядерном реакторе HL-2M Tokamak в научном центре г. Чэнду (пров. Сычуань) в ходе проведения эксперимент по воспроизведению естественных реакций, происходящих на Солнце, в результате которого установлен новый мировой рекорд продолжительности термоядерного синтеза — 101 секунда при 120 млн градусов;

– китайский космический аппарат для изучения Марса «Тяньвэнь-1», запущенный 23 июля 2020 г. с помощью ракеты «Чанчжэн-5» с космодрома Вэньчан (пров. Хайнань), 15 мая 2021 г. успешно доставил в заданный район Марса посадочный модуль с марсоходом, который приступил к выполнению своей миссии;

– создан и сдан в эксплуатацию в г. Санья (пров. Хайнань) глубоководный нефтегазовый комплекс «Шэньхай-1», способный самостоятельно осуществлять поиск, разведку и освоение нефтегазовых месторождений с рабочей глубиной до 1500 м, что означает освоение Китаем технологии сверхглубоководной добыче нефти и газа;

– китайский беспилотный батискаф «Хайдоу-1» установил ряд мировых рекордов в области глубоководных исследований, опустившись на глубину в 10 908 м в Марианскую впадину в Тихом океане и передав полученные видеоизображения беспроводным способом¹⁹.

24 июля 2022 г. с космодрома Вэньчан (пров. Хайнань) ракетой «Чанчжэн-5В», на орбиту выведен лабораторный модуль «Вэньтянь» («Вопросы к небу»), являющийся частью китайской орбитальной станции «Тяньгун» («Небесный дворец»). Внутри модуля, имеющего вес 23 т, расположено восемь лабораторных отсеков и резервный пульт управления станцией на случай неполадок на основном, расположенном в базовом модуле. В 2023 г. у «Небесного дворца» появится свой спутник: на орбиту будет выведен китайский космический телескоп «Сюньтянь» («Небесный патрульный»). Его эксплуатация начнется в 2024 г., минимальный расчетный срок службы — 10 лет. Орбитальная станция «Тяньгун» предназначена для нужд китайской науки и экономики и в тоже время она будет открыта для международного сотрудничества²⁰.

Военно-гражданской интеграции в Китае, которая в перспективе будет включать как внутренний, так и международный аспекты, сопутствует «Программа развития искусственного интеллекта нового поколения», принятая в 2017 г. и реализуемая при масштабном финансировании со стороны государства, а также частных технологических компаний, тесно связанными с государством.²¹ В Китае полагают, что искусственный интеллект стал новой сферой международной конкуренции, определяющей будущее развитие, международную конкурентоспособность страны, ее национальную безопасность и уровень влияния в мире. Программой поставлена цель к 2030 г. вывести отрасль ИИ Китая на лидирующие позиции в мире. Дальнейшее углубление военно-гражданской интеграции связывают со все более широким развитием и использованием для этой цели ис-

¹⁹ Медиакорпорация Китая (CMG) опубликовала топ-10 наиболее значимых научно-технических событий, произошедших в уходящем году в Китае // *Большая Азия*. 22.12.2021.

URL: <https://bigasia.ru/content/news/society/nazvany-10-vazhneyshikh-nauchno-tekhnicheskikh-sobytiy-kitaya-za-2021-god/> (дата обращения: 19.04.2021).

²⁰ Шетин К. Орбитальная станция Китая, оснащенная передовыми технологиями, будет доступна для международных проектов // *Regnum*. 15.09.2022. URL; <https://rg.ru/2022/09/15/kitaj-utiazhelil-svoiu-kosmicheskuiu-programmu.html> (дата обращения 15.09.2022).

²¹ Ковачич Л. Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход // *Carnegie*. 07.07.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172> (дата обращения: 07.03.2021).

кусственного интеллекта (ИИ), который рассматривается как универсальная технология двойного (военного и гражданского) назначения.

Литература

- Доклад генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина XIX съезду КПК (октябрь 2017 г.) // *Китайский информационный Интернет-центр*. 04.11.2017.
URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (дата обращения: 27.10.2017).
- Закон КНР об оборонной мобилизации 2010 г. // *Экспресс-информация* № 3. О Законе КНР об оборонной мобилизации 2010 г. М.: ИДВ РАН, 2011.
- Закон Китая о национальной обороне 2020 г. // *О портале законов Китая («CLP»)*. 26.12.2020.
URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-of-china-on-national-defense-20201226> (дата обращения: 08.02.2021).
- Заявление председателя КНР Си Цзиньпина на пленарном заседании делегации НОАК в ходе 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2015 г.) // *Китайский информационный Интернет-центр*. 03.04.2019. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/03/content_74641904.htm (дата обращения: 10.05.2015).
- Ковачич Л.* Китайский опыт развития отрасли искусственного интеллекта: стратегический подход // *Carnegie*. 07.07.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172> (дата обращения: 07.03.2021).
- Кошкин Р.* Военно-гражданская интеграция в Китайской Народной Республике // *Новый оборонный заказ. Стратегии*. № 4 (63). 2020. URL: <https://dfnc.ru/arhiv-zhurnalov/2020-4-63/voenno-grazhdanskaya-integratsiya-v-kitajskoj-narodnoj-respublike/> (дата обращения: 01.17.2021).
- Кузнецова В.В., Машкина О.А.* Проект «шуан и лю»: глобализация китайского высшего образования // *Образовательная политика*. 2019. Т. 80. № 4. URL: <https://edpolicy.ru/chinese-education> (дата обращения: 02.05.2020).
- Островский А.В.* Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.
- Стратегия развития военно-гражданской интеграции // *Китайский информационный Интернет-центр*. 03.04.2019. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/03/content_74641904.htm (дата обращения: 08.03.2021).
- China's Military-Civil Fusion Strategy. 2017 // *中华人民共和国国务院*. 04.12.2017.
URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-12/04/content_5244373.htm (дата обращения: 09.11.2020).
- China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019 // *CGTN*. 24 July, 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm> (дата обращения: 03.08.2019).
- The Military Balance 2020. The International Institute For Strategic Studies, London. 2020. 504 p.
- USA Department of Defense Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. Office of the Secretary of Defense. 192 p.
- NIDS China Security Report 2021 China's Military Strategy in the New Era. The National Institute for Defense Studies, Japan. 102 p.

MILITARY BUILD-UP**Civil-Military Integration (CMI) in the PRC at the Present Stage:
Achievements and Problems****Pavel B. Kamennov**

Ph.D. (Politics), Senior Researcher, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID 0000-0003-3978-399X. E-mail: pavelkamennov@rambler.ru

Received 13.06.2022.

Abstract:

The development of the process of Civil-Military integration (CMI) in the PRC, which in recent years has adopted the scale of a national strategy and aimed at creating an effective innovative system of science, technology and production in the country, combining military and civilian resources, in order to increase the capabilities of the military-industrial complex for the production of weapons and military equipment of a new generation for modernization of the PLA and at the same time — facilitating the transition of China's economic system to world-class high-tech production to ensure the country's international competitiveness in a new era. The goal of civil-military integration is to create a unified civil-military system and a unified strategic potential of China, in order to plan the development of the military and civil spheres on this basis with the rational use of resources. The estimates of Chinese analysts are given, who believe that the CMI should cover China's top-level national strategies (the "Going Out" strategy, the "One Belt, One Road" initiative, innovation-based development, strategies for achieving the status of a world power in critical areas: advanced high-tech manufacturing, space, the world ocean, artificial intelligence) and at the regional level (development of the Beijing-Tianjin-Hebei zone, the Yangtze River Economic Belt, the West, the Northeast renewal strategy). The article analyzes the successes in the implementation of the CMI at the present stage, the problems on the way to its deepening and measures to resolve them. In the author's field of view is the efforts made in recent years in China to extend the strategy of the CMI to foreign economic activity and international scientific and technical cooperation.

Key words:

PRC, Civil-Military Integration, innovative system of science, technology and production, weapons and military equipment, high-tech products, China's national strategies, international competitiveness.

For citation:

Kamennov P.B. Civil-Military Integration (CMI) in the PRC at the Present Stage: Achievements and Problems // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 5. Pp. 119–131.
DOI: 10.31857/S013128120022590-0.

References

- China's Military-Civil Fusion Strategy. 2017. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-12/04/content_5244373.htm (accessed: 09.11.2020).
- China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm> (accessed: 03.08.2019).
- Doklad general'nogo sekretarya CK KPK Si Czin'pina XIX s"ezdu KPK [Report of the General Secretary of the CPC Central Committee Xi Jinping to the XIX CPC Congress. (October 2017)]. *Kitajskij informacionnyj Internet-centr*. 04.11.2017. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_17.htm (accessed: 27.10.2017). (In Russ.)
- Koshkin R. Voyenno-grazhdanskaya integratsiya v Kitayskoy Narodnoy Respublike [Koshkin R. Civil-military integration in the People's Republic of China]. *Novyy oboronnyj zakaz. Strategii*. No. 4 (63). 2020. URL: <https://dfnc.ru/arhiv-zhurnalov/2020-4-63/voenno-grazhdanskaya-integratsiya-v-kitajskoj-narodnoj-respublike/> (accessed: 01.17.2021). (In Russ.)
- Kovachich L. Kitajskiy opyt razvitiya otrasli iskusstvennogo intellekta: strategicheskij podkhod [Chinese experience in the development of the artificial intelligence industry: a strategic approach]. *Carnegie*.

- 07.07.2020. URL: <https://carnegieendowment.org/2020/07/07/ru-pub-82172> (accessed: 07.03.2021). (In Russ.)
- Kuznetsova V.V., Mashkina O.A.* Globalizatsiya kitayskogo vysshego obrazovaniya [Globalization of Chinese higher education]. *Obrazovatel'naya politika*. 2019. Vol. 80. No. 4.
URL: <https://edpolicy.ru/chinese-education> (accessed: 02.05.2020). (In Russ.)
- NIDS China Security Report 2021 China's Military Strategy in the New Era Published by The National Institute for Defense Studies, Tokyo 162–8808 Japan (accessed: 03.02.2022).
- Ostrovskiy A.V.* Kitay stanovitsya ekonomicheskoy sverkhderzhavoy [China is becoming an economic Superpower] M.: Institut Dalnego Vostoka RAN; OOO «Izdatelstvo MBA». 2020. ISBN 978–5–6045103–1–5. S. 195–196.
- Strategiya razvitiya voyenno-grazhdanskoy integratsii [Strategy for the development of military-civil integration]. URL: russian.china.org.cn/03-04-2019 (accessed: 08.03.2021). (In Russ.)
- The Military Balance 2020. The International Institute For Strategic Studies, London. 2020. 504 p.
- USA Department of Defense Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2021. Office of the Secretary of Defense. 192 p.
- Zakon Kitaya o natsionalnoy oborone 2020 g. [China's National Defense Law 2020].
URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-of-china-on-national-defense-20201226> (accessed: 08.02.2021). (In Russ.)
- Zakon KNR ob oboronnoy mobilizatsii 2010 g. [The Law of the People's Republic of China on Defense Mobilization of 2010]. *Express information No. 3. O Zakone KNR ob oboronnoy mobilizatsii 2010 g. IDV RAN. M.; 2011 g.*
- Zayavlenie predsedatelya KNR Si Czin'pina na plenarnom zasedanii delegatsii NOAK v hode 3-j sessii VSNP 12-go sozyva (mart 2015 g.) [Statement by Chinese President Xi Jinping at the plenary session of the PLA delegation during the 3rd session of the NPC of the 12th convocation (March 2015)]. *Ki-tajskij informacionnyj Internet-centr*. 03.04.2019.
URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2019-04/03/content_74641904.htm (accessed: 10.05.2015). (In Russ.)